

В РЯД ЛИ можно считать простым совпадением, что появление на концертной эстраде талантливого молодого певца произошло одновременно с общим подъемом музыкально-исполнительского искусства Чувашии.

Мефодий Иванович Денисов шел к своему призванию нелегким путем, как и большинство людей его поколения.

Родился он в деревне Старые Чукалы Шемуршинского района в крестьянской семье. Не только музыке учиться, но полную среднюю школу кончить тогда было нелегко.

Но все-таки считая, что мне везло, — рассказывает он. — Может, я не сумел бы получить среднее образование, не открылся — как раз в год окончания школы колхозной молодежи — средняя школа в соседней деревне. А после войны, демобилизовавшись, я вернулся домой и подал заявление в Казань на юридический. Но тут на глаза попало объявление о наборе в Чувашскую оперную студию при Саратовской консерватории. Пошел. Прослушивалось тогда более ста двадцати желающих. Отбрали десятую часть, в том числе и меня. Из нашей группы потом, во время учебы, еще две трети отселось, не все смогли учиться — были тяжелые послевоенные годы. В 1951 году я закончил студию, а еще через год, досдав несколько экзаменов, получил диплом об окончании консерватории.

Он с детства любил петь, особенно — в хороводах, которые в довоенные годы в деревнях проводились весной повсеместно. Школьная учительница не раз говорила: «Мефодий, тебе надо учиться музыке». Музыкальность он унаследовал от матери — Татьяны Алексеевны, она хорошо пела старинные народные песни, любила импровизировать частушки. Вместе с ней часто музицировал ее брат, прекрасный бас, он играл на скрипке, на гармонике. Отец не отличался как музыкант, но отцовское «наследство» — настойчивость, выдержка, трудолюбие, аккуратность — оказалось не менее важным в жизни...

Закалила характер Мефодия Ивановича и суровая военная пора. Рядовой, потом старший сержант Денисов служил на Балтике, защищал блокированный Ленинград, закончил войну под Либавой в 1945 году. Демобилизовавшись, награжденный орденом Красной Звезды, медалями. И в окопах он не забывал песню, пел для себя и друзей, а в конце войны даже участвовал в смотре армейской самодеятельности.

Прирожденное дарование, помноженное на труд под руководством хороших педагогов студии (с теплотой он вспоминает Ксению Александровну Корзикову — доцента консерватории, у которой учился все годы в Саратове), быстро принесло плоды. Уже в 1950 году Мефодия Денисова, еще студента (вместе с сокурсником Н. Ф. Комиссаровым), пригласили участвовать в вечерах чувашской литературы и музыки в Колонном зале Дома союзов в Москве. Творческий отчет чувашских артистов в тот год показал, что лишения военных лет не прошли бесследно для чувашского искусства. Наряду с успехами отмечалась острота вопроса о кадрах квалифицированных солистов и, особо, о слабости мужской группы хора. Таким образом, когда в распоряжение Чувашской государственной филармонии стало поступать пополнение из выпускников саратовской студии, это знаменовало начало своего рода «возрождения» в развитии музыкально-исполнительского искусства республики.

— **Ансамбль** прекрасного звучал в начале пятидесятых годов, — вспоминает Мефодий Иванович. — Хорошими голосами обладали и некоторые участники Чувашского государственного хора (так назывался ансамбль до 1939 года), а теперь их поддержали выпускники консерватории. Пели и массовые песни, и серьезные, сложные хоры из классической музыки. И композиторы стали писать больше музыки с расчетом на наши голоса.

М. И. Денисов оказался одним из самых ярких представителей плеяды артистов, пришедших в чувашское искусство в тот период. Их деятельность оказала влияние не только на уровень концертного исполнительства. Благодаря ей стало возможным открытие чувашского музыкального театра. Повлияла она и на самое «сердце» чувашской музыки — непосредственно на творчество композиторов. Наиболее созвучной дарования Денисова оказалась величавая напевность, широта дыхания и национальная основа музыкальной интонации песен Ф. М. Лукина, в те годы руководившего Чувашским ансамблем песни и танца.

В составе Чувашского государственного ансамбля песни и танца М. И. Денисов с первых дней проявил себя как артист широкого диапа-

нала семидесятых годов. Эксперимент артиста оказался удачным благодаря его чувству стиля, сочетающемуся с высокой исполнительской культурой. С этим ансамблем М. И. Денисов совершил несколько поездок в Польшу, Венгрию, Югославию. Популярность его на этих гастролях объяснялась и его личными достоинствами, и оригинальностью самобытного национального репертуара.

Другая, не менее значительная, область творчества певца — оперная сцена. Он мечтал о ней с молодости, еще обучаясь в консерватории. Открытие музыкального театра в Чебоксарах в 1959 году оказалось в его судьбе таким же счастливым совпадением. Солист филармонии, популярный прежде всего как создатель лирических и народно-характерных образов (шуточная песня с припевом «Эх, шереметы!» композитора А. Орлова-Шузьма и поныне, кто бы брался ее исполнять, ассоциируется с колоритным образом, созданным Мефодием Денисовым двадцать лет тому назад), стал и одним из первых и ведущих артистов чувашской оперы. Здесь полностью реализовались

НАШ КАЛЕНДАРЬ

«СЧИТАЮ СЕБЯ СЧАСТЛИВЫМ...»

К 60-летию М. И. Денисова

зона. Пел старинные чувашские и русские песни, современные песни советских композиторов, произведения классического репертуара. Особенно большим успехом в его исполнении пользовались песни «Родина моя», «Застольная», «Люблю тебя» Л. Лукина, «Солдаты мира» Л. Бакалова, «Песнь любви» Р. Яхина, русская народная песня «Ноченька». Из классики любимой вещей певца была ария князя Игоря из оперы Бородина. В начале пятидесятых годов Чувашский ансамбль впервые начал регулярно гастролировать по стране. Успех везде сопутствовал коллективу, а рецензенты наперебой высказывали похвалы в адрес его солиста — Мефодия Денисова.

В 1954 году, в тридцать два года, он стал заслуженным артистом Чувашской АССР. Репертуар его непрерывно обновлялся, включая в себя десятки новых произведений, а из сочинений чувашских авторов — практически все, что создавалось для низкого мужского голоса. И поистине универсальными творческими возможностями надо было обладать, чтобы органично вписаться и в столь необычный для певца академического плана с солидным жанром — эстрадную программу молодого вокально-инструментального ансамбля «Сеспель». Это произошло в

его творческие возможности. Надменный Онегин, страстный Алеко, ловкий и энергичный Фигаро, влюбленный простодушный Сильвио — эти образы классической оперы на чувашской сцене были впервые воплощены М. И. Денисовым. И в советской опере «Чапай» В. Мокроусова, впервые поставленной чувашским театром, образ комиссара Фурманова, созданный Денисовым, явился творческой удачей спектакля. Он был первым исполнителем баритоновых партий и в операх чувашских авторов — Агнер и Садай в «Шывармани», Юманов в «Земляках» Ф. Васильева, Бичурин в «Прерванном вальсе» и Чернов в «Сеспеле» А. Асламаса.

Словом, в первых успехах национальной оперы в шестидесятые годы содержалась немалая доля труда и таланта Мефодия Ивановича Денисова. Более десятка оперных партий, снятых и сыгранных им за годы работы в театре, составили яркую страницу в становлении чувашского музыкального театра. На всех воплощенных им образах лежала печать его актерского мастерства и личного обаяния. Но главное, что отличало его работу, — это прекрасное пение, не каждый солист мог с ним сравниться в красоте тембра мягкого и достаточно сильного голоса, в ровности

в течение вот уже более тридцати лет продолжает выступать на концертной эстраде. С возрастом он лишь приобретает опыт, но не увядают лучшие стороны его дарования. Работая с полной нагрузкой педагогом музыкального училища, он ежегодно дает пятьдесят-шестьдесят шефских концертов. В этом отношении его пример редок.

— Нельзя замыкаться только в учебном классе, — утверждает он. — Надо работать над собой. Мы с моим постоянным концертмейстером Т. М. Хазанзун регулярно выступаем уже двадцать три года. В наше время, когда музыка стала звучать много, даже слишком много — в звукозаписи, по телевидению, — утрачивается ощущение ценности этого чудесного дара — способности петь. Но когда выходишь на сцену и чувствуешь благодарное внимание и отзывчивость слушателей, в моменты вдохновения можно испытать глубокое наслаждение от встречи с ними. Тогда считаю себя счастливым.

Немногие музыканты Чувашии могут сравниться по популярности — устойчивой, глубокой, непреходящей — с Мефодием Ивановичем Денисовым. Как в молодости, так и в пору зрелости он продолжает отдавать все свои силы в профессиональной и общественной работе служению искусству и родному народу. Сегодня вечером, как обычно, ведущий объявит о начале концерта, перечисляя многочисленные титулы Мефодия Денисова, и он выйдет на авансцену, как всегда бодрый и подтянутый, отвечая на приветствия публики. Начнется очередной концерт.

М. КОНДРАТЬЕВ,
музыковед.

На снимке: М. И. Денисов.

Фото Б. Иванова.

13 МАР 1982
СОВЕТСКИЙ ЧУВАШИЯ
ЧЕБОКСАРЫ